

Оглавление

Предисловие	8
Почти конец	12
ПЕРВЫЙ ЭТАП: Вашингтон	15
Арест	15
«Красная угроза»	19
Мои адвокаты	22
Обвинение	24
Кулундинский детдом	27
Обезьянник	28
Моя маленькая копия	34
Ингрид	36
Друг мой сердечный	37
Голос	39
Заговор против Соединенных Штатов Америки	41
Мы же русские	45
Окружной суд	49
Леди Свобода	57
Приемка в Вашингтонскую тюрьму	60
Российские консулы	68
Альфред	71
«Для вашей безопасности»	71
«Задача: выжить»	74
«Красный воробей»	76
Люди есть люди	78
Пол Эриксон	82
Стоматолог	85
Вам письмо!	87
Джеймс Бэмфорд	88
Мои сокровища	92
Инаугурация	95
Тюремное меню	98
Магазин для заключенных	99
Спортивный зал	101

Медосмотр	102
Доказательная змея	104
Крестик и коврик	106
Цена времени	107
Темный лес	109
ВТОРОЙ ЭТАП: Александрия, Вирджиния	111
Ожидание в неизвестности	111
Право на оружие	116
Первый контакт	121
Свободное время	124
«Овощ» на таблетках	126
Джим и телефонные разговоры	128
Священник	130
Письма родственников и друзей	133
Хелен	136
Ладони на тюремном стекле	138
Первый допрос в ФБР	139
Спецшкола	142
Дедушкин дневник	143
Поместье Рокфеллеров	146
Чикита и пыжик	154
Моя первая ученица	155
Ху из мистер Путин?	157
Учим итальянский	161
Олег. Продолжение допросов.	162
Ху из мистер Трамп?	167
Кассандра и печенки	174
Русский олигарх	175
Экзамен Чикиты и уроки американской демократии	178
Куда пропал господин Торшин?	179
Есть только миг...	182
Спецсвязь, или Трудности перевода	183
Такой знакомый гамбит	184
Кто такой господин Слуцкий?	186
Конец изоляции	189
Я звала его Солнце	191

История Кассандры и парикмахерская	195
Афроамериканские танцы	198
Ты им не ровня	200
Я тебя никогда не забуду	201
Вязание	203
Обезьяны. Мы – зоопарк	205
Калифа и Михаил Лермонтов	206
День рождения	209
Младший Трамп. Его величество случай.	213
Собрать информацию и доложить в Центр	216
Снова одиночная камера	217
Первый день в отделении для «особо опасных»	222
Лилиана	224
Признание	226
Суд после подписания признания	230
Сделка с ЦРУ	233
Новый год	236
Контракт	237
Аманда	239
Тина и бег	243
Политубежище	246
Белые мишки	248
Первый снег	249
Страна Сибиря	251
Золушка	253
Лилиана и косы	255
Газ	255
Письма поддержки и PSI доклад	257
Последний допрос	259
Но могла же!	262
После суда	263
Пасха	264
Дыши!	265
Love After Lock Up	267
Испанский словарь	269
Меня забрали. Northern Neck	270

Отделение для террористов	278
Самолет	281
Новая жизнь в Шейди Грейди	287
Досадная ошибка в документах	289
Новый карцер. Оклахома.	290
Встреча с администрацией тюрьмы и подвиг Фентези	295
Малькевич	299
Барби, я научу тебя материться	302
Перевод в федеральную тюрьму	305
ТРЕТИЙ ЭТАП: Флорида	310
Дальняя дорога	310
Заселение в барак	314
Ты будешь Раша	320
Американский ГУЛАГ	322
Мисс Финни	325
Еврейская мама	327
Яйца в майке. Я становлюсь преступником.	328
Шаббат Шалом	331
Репетитор-доброволец	333
Первый урок	336
Распределение	337
Работа посудомойкой	338
Кошка Эмили	341
История мисс Новак	342
Джим и странное письмо от Патрика Бирна	344
Разгрузка коробок с едой для скота	346
Попытка попасть к врачу	348
Работа на сервировочной линии. Тараканы	349
Я больше не хочу быть женщиной	351
Операция «ЮНИКОР»	353
Раскаяние Патрика Бирна	357
Интервью программе «60 минут»	366
Депортация	372
Домой	378
Эпилог	386

Предисловие

*Так об этом думать
Нельзя; иначе — мы сойдем с ума.
Уильям Шекспир. Макбет*

У американцев есть такая фраза: «You cannot make it up», означающая, что некая история или ситуация настолько невероятна, что ни один, даже самый изощренный, человеческий ум не смог бы ее придумать. Она могла произойти только в реальной жизни. По воле случая ли, по велению Бога или некоего Вселенского Разума, в зависимости от того, кто во что предпочитает верить, звезды встали так, что возникла комбинация, недоступная гению человеческой, на первый взгляд, безграничной фантазии.

Эта история как раз такого порядка. В ней сплелись воедино политика, большие деньги, оружие, тюрьма и спецслужбы. Но это все внешнее. Главное совсем другое — эта история о верности и предательстве, благородстве и трусости, надежде и отчаянии, любви и ненависти. Она о том, что надежду можно обрести даже в самой темной тюремной камере, а свет есть в каждой душе, надо просто почувствовать его тепло и открыть ему сердце.

Я долго не могла начать писать эту книгу. Переживать все случившееся вновь было сложно и неприятно, а потому я, поддерживая максимальную занятость дня всем чем

угодно, находила предлог не возвращаться «туда», в каждый из 467 дней тюремного «квеста». Своим происхождением эта книга обязана случаю: в мире объявили пандемию коронавируса, и я, как и миллионы людей, оказалась в самоизоляции. Так, из одной изоляции я попала в другую.

В той изоляции, в тюрьме, я посвятила себя написанию дневников, которых накопилось 1200 страниц ко дню моего освобождения. Каждый лист этих записей теперь нуждался в расшифровке, ведь все было целенаправленно изложено так, чтобы, окажись мои заметки в руках ФБР, агенты всего лишь подумали, что речь в них — о тюремном быте. На самом же деле в дневниках есть всё — каждый допрос, каждая мысль, описания агентов и того, что в тюремных застенках со мной случилось на самом деле.

Время новой коронавирусной изоляции я посвятила расшифровке дневника, чтобы представить читателю полную картину произошедшего. О том, что было на самом деле, известно из средств массовой информации едва ли на треть.

Эта книга основана на моих воспоминаниях, в которые я, перечитывая очередной раз эти строки, сама не могу поверить. Они настолько ломают привычные стереотипы и прекрасную картину уютного мира западных либеральных ценностей, что в это не хочется верить, иначе можно просто сойти с ума. Этого не покажут в голливудских фильмах, об этом не напишут на страницах американских газет и журналов. Но все это — правда, все имена и события — реальны. Лишь за редким исключением имена тюремных надзирателей и заключенных я заменила на вымышленные, чтобы не подвергать их опасности.

Читатель узнает о том, почему я со скамьи одного из лучших университетов мира пересела на скамью подсу-

димых, как оказалась в американской тюрьме, и почему ФБР будет вечно хранить материалы этого дела под грифом «секретно».

Я приглашаю читателя за мной в тяжелое, необычное путешествие по всем этапам американской системы правосудия с момента моего ареста до депортации на Родину.

Пускай мы не можем изменить происходящих с нами событий, но у нас всегда есть выбор, как реагировать на происходящее.

Своим освобождением я обязана, прежде всего, моей семье, которая ни на секунду не прекращала борьбу за меня. Никто из нас ни разу не позволил себе расклеиться и заплакать во время наших редких телефонных разговоров. Мы всегда подбадривали друг друга. Иначе было нельзя.

Я выжила и вернулась на Родину, потому что меня не бросила моя страна: от президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина до жителей алтайской глубинки. Я бы хотела выразить признательность официальному представителю МИД России Марии Владимировне Захаровой, послу РФ в США Анатолию Ивановичу Антонову, другим дипломатам и в особенности сотрудникам консульского отдела Посольства, Уполномоченному по правам человека в РФ Татьяне Николаевне Москальковой, председателю комитета Государственной Думы ФС РФ Леониду Эдуардовичу Слуцкому, члену Совета при президенте по правам человека Александру Семеновичу Броду, главному редактору телеканала RT Маргарите Симоновне Симоньян и ее коллективу, председателю правления Фонда защиты национальных ценностей Александру Александровичу Малькевичу, предпринимателю и общественному деятелю Михаилу

Михайловичу Хубутии, Ассоциации юристов России, а также членам и сторонникам общероссийской общественной организации «Право на оружие».

Я безмерно благодарна моим адвокатам Роберту Дрисколлу и Альфреду Кэрри и членам их семей, а также моему давнему другу, писателю Джеймсу Бэмфорду, который ни разу не усомнился в моей невиновности и первым выступил в мою защиту в момент обострения антироссийской истерии в США. Я благодарна моей близкой подруге Елене Алексеевне Волковой и ее семье, моему другу детства Олегу Александровичу Евдокимову и его супруге Татьяне. Я также благодарна за помощь и поддержку моему другу Джорджу О'Нилу, который не оставил меня в беде, несмотря на все сопряженные с этим риски для его жизни и бизнеса.

Спасибо каждому, кто в меру своих финансовых возможностей поддержал меня через Фонд Марии Бутиной, писал мне письма в тюрьму, снимал сюжеты и публиковал статьи, выходил на пикеты, а также поддерживал моих родителей в это непростое время.

Конечно, я не могу обойти вниманием и каждую из женщин-заклученных, благодаря которым я узнала, что такое любовь к ближнему без внешних атрибутов и ханжества. Они научили меня не судить по одежке, смотреть вглубь человеческой души и находить в людях хорошее, несмотря ни на что. Отдельная благодарность моей близкой подруге Финни, ставшей мне второй матерью, которая заботилась обо мне каждый день с момента нашей первой встречи в очень непростых, мягко говоря, обстоятельствах.

Я благодарна протоиерею Русской православной церкви за границей, настоятелю Иоанно-Предтеченского собора

в Вашингтоне, отцу Виктору Потапову, который постоянно поддерживал меня и помог мне начать важнейший в моей жизни путь — становления в вере.

И наконец, я благодарна тем, чьих имен мы никогда не узнаем и не увидим на страницах газет и журналов, не найдем на веб-сайтах. Они, я всегда знала, незримо были рядом и сделали все возможное, чтобы я благополучно вернулась домой. Храни вас Господь, ребята!

Я выжила и вернулась, потому что созданное Всевышним не под силу разрушить человеку. Где бы наш человек ни был, что бы с ним ни происходило, его невидимую и неразрывно прочную связь с Родиной нельзя разорвать. Помните об этом и передайте своим детям. А если кто-то скажет вам обратное, не верьте, это — гнусная ложь.

Почти конец

29 октября 2019 года, г. Барнаул, Россия

Две маленькие фигуры медленно приближались ко мне в утреннем полумраке сквозь потоки холодного осеннего дождя. Я так долго ждала этой встречи, но боялась, что ей уже не суждено случиться, потому так и не придумала, что буду делать, если она произойдет. Но стоило мне увидеть знакомые силуэты, все мои волнения улетучились, будто какая-то невидимая сила толкнула меня в спину, и я побежала навстречу маме и бабушке. Еще миг, и я оказалась в их теплых и нежных объятьях. Знакомый родной запах накрыл меня с головой так, что я почти потеряла сознание. Мама только

сказала: «Доченька, как же долго мы тебя ждали! Как же вы с сестрой похожи. Я не поверила от волнения, что это ты!». Наверное, ей стоило сказать что-то другое, снова обретая дочь после долгой разлуки, но, впрочем, кто знает, что говорят в таких случаях.

Неожиданно подлетели пятеро молодых худеньких девочек. Они окружили нас, стали обнимать, а мне в руки сунули большой тяжелый торт в пластиковой упаковке. Это были подруги моей сестры, которым с детских лет я стала родной, сперва нянча их совсем маленьких, потом играя с ними в куклы, позже помогая с домашними заданиями, и, наконец, рассказывая о свиданиях с мальчиками и про то, как детей находят в капусте.

Эта теплая встреча в аэропорту Барнаула прошла незамеченной для всех телекамер. Так устроил папа, буквально за пару часов до вылета из Москвы поменяв наши билеты с рейса «Аэрофлота» на S7. Мы прилетели раньше известного прессе времени и ушли от «преследования» толп журналистов. Я была ему безмерно благодарна. Это должна была быть только наша, семейная встреча.

Теплые мамыны и бабушкины руки долго обнимали меня. А потом в темноте раннего утра мы тихонько пошли к нашей машине. Домой ехали молча. Думаю, каждый переживал бурю эмоций, но не знал, с чего начать. У нас будет еще много долгих дней и ночей, чтобы все рассказать друг другу.

В доме горел свет. Стол, по нашей семейной традиции, как положено, когда кто-то приезжает в гости, был уже накрыт. Пахло свежими булочками и ароматным алтайским чаем. По кухне разгуливал, оглядывая свои владения, наш

толстый рыжий кот Мейсон. Вслед за мной, мамой, папой и бабушкой в дом влетели девчонки-хохотушки. К такому Мейсон оказался не готов и тут же скрылся, недовольно помахивая хвостом, в неизвестном направлении.

«Маша, Маша, давай я тебя сфотографирую с тортом!» — наперебой кричали девочки. Так появилась моя первая фотография дома. Так я родилась заново. «С возвращением, Маша!» — гласила надпись на торте.

Выпив чаю с тортом и плюшками, гости разъехались. Стало тихо, из ниоткуда снова возник кот Мейсон, оценивая причиненный его владениям ущерб. Забрезжил рассвет, кончился осенний дождь, и в большие окна заглянули лучи моего первого дня дома.

С момента возвращения на Родину я вот уже три дня не сомкнула глаз. К тому же я очень устала от постоянного внимания телекамер, поэтому мама строго настояла, что нужно немного поспать. Я слушала ее слова, а в глазах видела, что отпускать меня ей ни на секунду не хотелось. Казалось, что вот я уйду, и для нее все начнется заново — бесконечные дни страданий вдали от любимой дочери. Все же я послушалась маму, тихо поднялась на второй этаж, где на кровати меня уже ждала свежая отглаженная пижама. Натянув одеяло до кончика носа, я еще долго боялась закрыть глаза, но сон взял верх, и я, наконец, заснула.

ПЕРВЫЙ ЭТАП: Вашингтон

Арест

15 июля 2018 года, г. Вашингтон, США

— Мария, вы арестованы по обвинению в заговоре с целью совершения преступления или обмана Соединенных Штатов, а также в незаконной деятельности иностранным агентом в пользу Российской Федерации на территории Соединенных Штатов Америки. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете в свое оправдание, может и будет использовано против вас.

Мне приказали развернуться, положить руки на холодную стену коридора, поставить ноги на ширине плеч.

— У вас есть оружие или иные предметы, которыми вы можете ранить нас?

— Конечно, нет! — удивилась я такому странному вопросу, заданному мне, всего месяц как выпускнице Американского института, получившей красный диплом магистра в области международных отношений, честно выстраданный в университетской библиотеке.

Мишель Болл, ведущий мое дело агент ФБР, маленькая брюнетка с остреньким носиком, аккуратным маникюром и тщательно нанесенным макияжем, липкими черными резиновыми перчатками ощупала каждый миллиметр моего тела. У нее была почти модельная внешность, если бы не низкий рост и уже слегка расплывшиеся бока.

В строгом черном костюме и шелковом сером топе по последней моде, как в лучших фильмах про славных агентов из Федерального бюро расследований, Болл была в тот день при параде. И этому была веская причина — только окончившая Полицейскую академию, экс-телеведущая прогноза погоды на маленькой телестанции богом забытого городка на аграрных просторах штата Миссури, тридцатилетняя Мишель Болл готовилась к делу, которое станет жемужиной ее карьеры. Все должно было быть идеально!

Это была не первая наша встреча с Мишель — в апреле 2018 года, т.е. за три месяца до моего ареста, ко мне в дом вломилась толпа из десяти агентов ФБР. В тот самый день я ждала возвращения моего друга сердца из поездки в Южную Дакоту. Строго соблюдая семейную традицию гостеприимства, в своей маленькой арендованной однушке на первом этаже в пятнадцати минутах ходьбы от студгородка, я пекла его любимый банановый кекс. Надев передник, чтобы не испачкать праздничную розовую кофточку мукой, я как раз замесила ароматное тесто и только-только разогрела духовой шкаф. Атмосфера настраивала на радостную долгожданную встречу. На маленькой кухне были едва слышны звуки французской мелодии из фильма «Амели», моей любимой песни для приготовления вкусностей.

Вдруг раздался страшный грохот в дверь. «Господи, — вздрогнув, подумала я, — наверное что-то случилось. Может, пожар? Верно, кому-то нужна моя помощь!». Так, в кухонном переднике, я побежала к совсем тоненькой, деревянной, покрытой толстым слоем белой краски двери, которая вот-вот должна была вылететь вон, сотрясаясь от сильных ударов... Я была научена родителями сперва выяснить, кто и зачем

пришел нарушить мой покой — хотела было глянуть в глазок, но побоялась, что дело кончится выбитым глазом, а потому тихонько спросила: «Кто там?». В ответ раздался грубый мужской крик: «ФБР! Немедленно откройте. У нас есть ордер на обыск!».

Трясущимися руками я повернула замок, и дверь широко распахнулась. Я едва успела отскочить в сторону, как в мой дом ворвались человек десять в бронежилетах с винтовками наперевес. Вся эта братия окружила меня, в кухонном переднике вместо бронежилета и с деревянной ложечкой для перемешивания теста наперевес. Я ничего лучше не придумала, чем дрожащим от шока голосом сказать, мол, присаживайтесь, дамы и господа... В итоге присела только я, когда мне ногой подвинули кухонный стул. Я тихо приземлилась и недоуменно уставилась на отряд агентов ФБР. Из-за спин военных появилась молодая девушка в черном костюме и протянула мне листок бумаги — ордер на обыск моей квартиры. Так я познакомилась с Мишель Болл. Рядом с ней, как я предположила, стоял ее напарник — высокий статный широкоплечий мужчина-блондин в черном костюме, на вид лет сорока пяти с чистыми, будто прозрачными голубыми глазами.

— Агент ФБР Кевин Хельсон, — представился он, показав мне удостоверение. И стал объяснять, в чем дело. Оказалось, что меня подозревают в шпионаже и намерены обыскать мое жилище.

— Мария, я должен вас спросить, — серьезно сказал он, — нет ли у вас в доме оружия или иных предметов, которыми вы могли бы нас ранить?

Оружие у меня, конечно, было. Только не в США. Охотничье ружье отечественного производства ТОЗ-34 двенадцатого

калибра хранилось у меня дома, в Барнауле, в сейфе, как и положено по российскому закону. Легендарная тульская двустволка-вертикалка стала моим первым оружием. Оригинальная конструкция, надежность, высокая кучность и прекрасный баланс, а главное — доступная цена: все это сделало из ружья легенду и одним из самых известных ружей в СССР и в современной России. Ружье досталось мне от папы, открывшего для меня прекрасный оружейный мир. Оружие дома было всегда, сколько я себя помню. Папа не был заядлым охотником — такое увлечение вряд ли разделила бы мама, переживавшая за бедных зверушек. Но зато периодически совершались выезды на стрельбу «по тарелочкам» или спортинг, как это называется на профессиональном языке оружейников.

Мне было не больше десяти, когда папа заметил мой интерес к оружию. Перед ним встал непростой выбор: учить ребенка, к тому же девочку, обращаться с оружием или дать, так скажем, по рукам и запретить подходить к опасному предмету раз и навсегда. Отец выбрал первый вариант и однажды взял меня с собой пострелять. В качестве мишени передо мной оказалась пустая бутылка из-под минеральной воды. Первый выстрел из двенадцатикалиберного ружья разнес пластик в пух и прах. Папа подвел меня к уничтоженной мишени и сказал: «Вот тебе, Маша, главный урок: оружие — не игрушка. Если обращаться с ним неосторожно, можно серьезно ранить или даже убить человека, Но иногда, когда тебе или твоей семье угрожает смертельная опасность, лучше, чтобы оружие было в твоих руках и ты умела им пользоваться». Этот урок запомнился мне навсегда, и я твердо решила научиться обращению с оружием. Ответственность меня не пугала никогда, так меня воспитали родители.